

Задний двор правительственного офиса округа. После целого утра тяжелой работы Чень Ян лег на кровать, не желая двигаться. Лу Цин'ег собрала свою одежду и причесалась, выглядела удовлетворенной и энергичной. Чень Ян наконец-то понял, почему говорят, что чем больше обрабатывают землю, тем лучше. Дело в том, что использовалась корова, которая оказалась не очень полезной для обработки земли. — Я принесу вам обед, сэр. Услышав это, Чень Ян вдруг почувствовал желание закурить. В этот момент сигарета была бы очень кстати. Но после раздумий он вспомнил, что прожил в этом мире столько лет и полностью бросил курить, поэтому не стоит доставать ту вещь. Лу Цин'ег принесла еду, и Чень Ян, не замечая, что делает, откусил несколько кусочков, и его настроение улучшилось. В эту минуту у двери стояла горничная и тихо позвала. — Сэр, капитан Чжэн сказал, что все готово, можете пойти посмотреть. Глаза Ченьяна сразу загорелись, он перевернулся и встал. — Все готово! Увидев это, Лу Цин'ег подняла с пола одежду, аккуратно стряхнула её и помогла Чень Яну надеть. Чень Ян больше не мог ждать, поэтому взял Лу Цин'ег за руку и вышел, говоря: — Пойдем, я угощу тебя чем-то вкусным. Лу Цин'ег улыбнулась: — А это правда так вкусно, как вы говорите, сэр? Чень Ян на мгновение задумался и с хитрой улыбкой произнес: — Ты уже попробовала самые вкусные вещи в мире. Лу Цин'ег удивилась, а её лицо немного покраснело. Она невольно сжала губы и взглянула на Чень Яна с укоризной: — Сэр, я говорю о деле. Чень Ян прекратил подшучивать над Лу Цин'ег и кивнул: — Вкусно. Для жителей Дачжоу, возможно, это самая вкусная вещь. Управление округа Дачжоу делится на три части. Передний зал — это, естественно, суд, где обычно работают Чень Ян и его сотрудники. Часть заднего двора занимает резиденция Чень Яна, а другая часть — тюрьма Циншань, где, как предполагается, удерживаются заключенные. Однако, в Циншань обычно не так много заключенных, поэтому Чень Ян переоборудовал тюрьму, оставив лишь несколько камер, а остальное превратил в просторный и светлый двор. Обычно здесь живут полицейские и ямщики. Чень Ян и Лу Цин'ег пришли в тюремный двор, где уже собрались несколько полицейских. — Сэр! Увидев Чень Яна, полицейские сразу же отдали ему честь. Капитан полиции Чжэн обернулся и с недовольным лицом сказал: — Заключили нас тут днём и ночью, а вы веселитесь. Чень Ян не обратил на это внимания. Чжэн всегда была не в духе, он привык к этому. Хотя её характер действительно был несколько вздорным, она всё же могла выполнять свою работу. — Разве магистрат округа не должен быть свободным и веселым? Иначе, кто будет чиновником? — Чень Ян обернулся к другим полицейским с невозмутимым выражением лица и спросил: — Вы не так думаете? Полицейские в Циншань уже привыкли к подобным спорам и не удивились. — Скажите, почему вы заставили нас оставаться здесь три дня и три ночи? Чжэн не хотела спорить с Чень Яном, ведь он был её начальником. Более того, хотя Чень Ян казался ненадежным и выглядел как коррумпированный чиновник, он на самом деле много сделал для Циншань в последние годы. Циншань процветал под его руководством. Это было крайне редким явлением в Великом Дачжоу, который только что завершил войну. Чень Ян не ответил, а посмотрел на слуг, стоящих во дворе, и спросил пожилого человека, который возглавлял группу: — Дядя Сюй, вы сделали всё, как я просил? Человека, которого Чень Ян называл дядей Сюем, звали Сюй Тянь. Он отлично разбирался в сельском хозяйстве и был одним из немногих, кто в округе умел делать вино. Однако во время войны людям не хватало еды, поэтому в виноделии не было много спроса, и они просто сидели без дела. — Не переживайте, сэр, я сделал всё, как вы сказали. Честно говоря, вы нашли подходящего человека. Некоторые этапы приготовления этого продукта довольно похожи на процесс производства вина. Чень Ян слегка кивнул. Он попросил Чжэн найти мастера по производству вина в городе, поскольку некоторые этапы были похожи на его. — Когда будет больше зерна, можно будет использовать этот метод для производства вина. Вино, которое вы сделаете, будет намного вкуснее, чем то, что есть сейчас в Великом Дачжоу. Сюй Тянь поспешно замотал головой: — Я не осмелюсь распространять ваше мастерство. Чень Ян махнул рукой: — Не переживайте, мне не интересно делать вино, но этот метод производства сахара ни в коем случае не должен стать известным. Иначе я вас не отпущу. Все во дворе были в шоке. — Вы хотите сказать, что те белые

кристаллы — это сахар? — быстро спросила Чжэн и, кажется, поняла, что её вопрос недостаточно точен, добавив: — Сладкий? Чень Ян пренебрежительно улыбнулся и взглянул на Чжэн. Его взгляд задержался на Чжэн, как на волне. Он подумал, что эта женщина-полицейский, должно быть, не может видеть свои пальцы, когда наклоняется. Действительно, это слишком велико, чтобы думать. Размышляя об этом, Чень Ян недовольно произнес: — Чепуха, сахар, конечно, сладкий. В Великом Дачжоу есть тростниковый сахар, Чень Ян это видел: маленькие желтые кусочки, горькие и совершенно невкусные. К счастью, в Великом Дачжоу есть дикая тростниковая сахарка, о которой никто не заботится, что идеально подходит для производства сахара. — Слаще, чем мальтоз? — не верила Чжэн. Мальтоз сейчас очень дорог в Дачжоу, поскольку его переработка требует зерна, и обычные богатые семьи не могут себе его позволить. Наверняка только чиновники в столице и сам император могут его попробовать. — К тому же разве сахар не должен быть светло-желтым? Как это получается, что вы делаете сахар такой белоснежный? Чень Ян усмехнулся и ничего не сказал. В конце концов, он не знал, на что на самом деле был похож сахар, который он сделал путем дистилляции. Он подошёл ближе и посмотрел на белый сахар в бамбуковой трубке. Выглядело довольно хорошо. Он не был столь прозрачным, как сахар в его прошлой жизни, и не был таким деликатным, как тот сахар, но по цвету, по крайней мере, он выглядел правильно, без желтизны. Судя по внешнему виду, он был намного лучше мальтоза династии Великого Дачжоу. Добросердечная Лу Цин'ег вовремя протянула ложку. Чень Ян взял немного из бамбуковой трубки и положил себе в рот. Нежная сладость коснулась кончика его языка, и вскоре белый сахар растворился во рту. Вдруг его глаза заблестели.``

<http://tl.rulate.ru/book/119066/4796781>